

Котлярова Виктория Валентиновна

СПЕЦИФИКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ АКСИОЛОГИИ

В статье рассматривается вопрос о методологических противоречиях современной аксиологии в контексте общей методологической ситуации в социально-гуманитарном познании. Автор акцентирует внимание на группе методологических проблем аксиологии, обусловленных ее особым многогранным предметом исследования. Анализируется методологический плюрализм в интерпретации и типологии ценностей. Наличие методологических противоречий аксиологии превращает вопросы систематизации теоретических конструкций в важнейшую проблему, требующую пересмотра методологического аппарата неклассической аксиологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 88-92. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Аронов В. Р.** Теоретические концепции зарубежного дизайна. М.: ВНИИТЭ, 1992. Ч. 1. 122 с.
2. **Кантор К. М.** Правда о дизайне. Дизайн в контексте культуры доперестроечного тридцатилетия (1955-1985). История и теория. М.: АНИР, 1996. 286 с.
3. **Копенкина О.** Академии и фабрики художественного воспитания в США // Художественный журнал. 2003. № 50. С. 24-28.
4. **Розенблюм Е. А.** 4 дизайна // Проблемы дизайна-6: сб. ст. / отв. ред. В. Р. Аронов. М.: Артпроект, 2011. С. 183-188.
5. **Хиллер Б.** Стиль XX века. М.: СЛОВО/SLOVO, 2004. 240 с.
6. **Cheney Sh., Cheney M.** Art and the Machine. An Account of Industrial Design in 20th-Century America. N. Y. – London: Whittlesey House, 1936. 307 p.
7. **Meikle M. L.** Design in the USA. Oxford: Oxford University Press, 2005. 252 p.

–RATIONAL STYLING” AS BASIS OF PROJECT CULTURE OF THE AMERICAN DESIGN

Koveshnikova Natal'ya Alekseevna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
State University – Education-Science-Production Complex in Orel
design_97@mail.ru

The article examines the specifics of the project culture of the American industrial design – “rational styling”. Short of powerful theoretical base similar to those of Bauhaus, Institute of Artistic Culture or Higher Artistic-Technical Shops – Higher Artistic-Technical Institute, the first American designers got shape-generating impulses not from certain project ideology but directly from artistic-project practice. They focused chiefly on the real possibilities of large industrial manufacturing and new technologies, which became a powerful factor of style-formation.

Key words and phrases: project culture; industrial design in the USA; rational styling.

УДК 168.522:/124.5/167.1

Философские науки

В статье рассматривается вопрос о методологических противоречиях современной аксиологии в контексте общей методологической ситуации в социально-гуманитарном познании. Автор акцентирует внимание на группе методологических проблем аксиологии, обусловленных ее особым многогранным предметом исследования. Анализируется методологический плюрализм в интерпретации и типологии ценностей. Наличие методологических противоречий аксиологии превращает вопросы систематизации теоретических конструкций в важнейшую проблему, требующую пересмотра методологического аппарата неклассической аксиологии.

Ключевые слова и фразы: аксиология; методология социально-гуманитарного познания; методологические противоречия; постнеклассическая наука; плюрализм аксиологических теорий; ценность; типология ценностей.

Котлярова Виктория Валентиновна, к. филос. н., доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета
Viktoria66@mail.ru

СПЕЦИФИКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ АКСИОЛОГИИ[©]

Аксиология прошла длительный и сложный путь исторического становления, приобретает только в конце XIX века самостоятельный философский статус. В процессе дисциплинарной дифференциации аксиологии как части социально-гуманитарного знания возникли методологические противоречия, которые в настоящий момент не только не разрешились, а активно нарастают. Это является свидетельством вступления аксиологии в процесс переосмысления своей классической и неклассической методологии, кризис которой побуждает к поиску ее постнеклассических форм.

Все методологические противоречия современной аксиологии, по мнению автора, разделяются на две большие группы, обусловленные либо общей методологической ситуацией в социально-гуманитарном познании, либо связанные со спецификой предмета аксиологии – ценностью. В связи с этим, исследовательская задача данной статьи состоит в выявлении и анализе методологических противоречий современной аксиологии в контексте общей методологической ситуации в социально-гуманитарном познании. Аксиология в настоящей статье рассматривается как своего рода «модельный случай», концентрированно показывающий ключевые проблемы развития социально-гуманитарных наук. Данная статья продолжает цикл публикаций автора, посвященных анализу методологической ситуации в социально-гуманитарном познании, в общем, и в аксиологии, в частности [3].

Антропологизация гуманитарной мысли и её акцентирование на человеке как субъекте и объекте познания мотивируют исследователей обсуждать вопрос о степени ее научности, проводя сравнение с естественнонаучным дискурсом. Изложенное позволяет сделать вывод о существовании в социально-гуманитарном познании целого ряда неразрешенных проблем, свидетельствующих о методологическом кризисе.

Каковы же причины столь противоречивого состояния методологии социальных и гуманитарных наук? С момента зарождения и становления философии как системы синкретических представлений человека о мире гуманитарное познание существенно отличалось от наук о природе в рамках пределов его восприятия и научного анализа. Значительный вклад в развитие методологии социально-гуманитарного знания внес немецкий философ и историк культуры В. Дильтей. Вместе с представителями баденской школы неокантианства В. Виндельбаном и Г. Риккертом, он отстаивал самостоятельность и уникальность предмета и методов гуманитарных наук по сравнению с естественными. По его мнению, главной задачей гуманитарного познания является постижение цельности и формирования индивидуальных характеристик жизни, их ценностной нагруженности, что в целом и породило начало непродуктивной традиции противопоставления естественнонаучного и социально-гуманитарного познания.

По сути дела, методологическая рефлексия социально-гуманитарных наук развивалась в двух направлениях: естественнонаучном и собственно гуманитарном. В рамках первого методологические приемы и установки естественных наук становятся эталоном для социально-гуманитарных. Речь идет и об аналогии предметных областей социальной и индивидуальной реальности – природной (эволюционизм в социологии, бихевиоризм в психологии; позитивизм, органицизм, географический детерминизм в истории, эволюционной эпистемологии; демографический детерминизм в экономической теории и т.п.). Данные тенденции наблюдаются и в настоящее время.

Собственно гуманитарный подход исходит из идеи кардинального различия принципов социально-гуманитарного и естественнонаучного познания. Основы данного подхода были заложены философией жизни (В. Дильтей, Ф. Ницше, Г. Зиммель, А. Бергсон, О. Шпенглер), понимающей социологией (М. Вебер), неокантианством баденской школы (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), феноменологической (Э. Гуссерль) и герменевтической традициями (Ф. Шлейермахер, Г.-Г. Гадамер, П. Рикер). Мы считаем важным подчеркнуть, что в отечественной, и в зарубежной философии в настоящее время традиция противопоставления методологии естественных и социально-гуманитарных наук по-прежнему жива, (и здесь мы солидарны с Т. П. Матяш), что «вопрос о специфике методологии социально-гуманитарного познания остается открытым для научных дискуссий» [7, с. 154].

Данная специфика методологии социально-гуманитарного познания, на взгляд автора статьи, обусловлена, в том числе и ценностной составляющей. Ценностная нагруженность традиционно присуща философии – начало ценностной проблематики, оперирование понятиями, которые условно можно назвать «ценностными», восходит еще к античности, в философских текстах, начиная с древности, термин «ценность» обнаруживается вне связи с какой бы то ни было аксиологической теорией. Если рассматривать понятие «ценность» в контексте конструирования аксиологии как самостоятельной философской дисциплины, то в данном случае историческое начало философской теории ценностей обычно принято соотносить с неокантианской традицией, т.к. формирование аксиологии в качестве самостоятельной философской дисциплины происходит лишь на заключительном этапе развития классической новоевропейской философии. Этому способствовал унаследованный от И. Канта дуализм «сущего» и «должного», породивший проблему несовместимости онтологической и гносеологической компоненты с ценностной компонентой и ставший основополагающим принципом выделения ценностной проблематики в особую сферу, отдельно от сфер бытия и познания.

Подводя некоторый итог выше изложенному, необходимо отметить, что методологическая ситуация в социально-гуманитарном познании активно анализируется в современной науке. Выделяется ряд причин кризисного состояния методологии: это и смена типов рациональности, и традиционное противопоставление естествознания и гуманитаристики, и субъективность социогуманитарного познания. Заслуживает внимания гипотеза А. М. Руденко о взаимосвязи методологического кризиса с «фундаментальной переориентацией философского мышления в постмодернистском дискурсе» [10, с. 62].

Поддерживая данный тезис, подчеркнем, что критическое отношение к разуму является одной из определяющих черт философского постмодернизма, который опирается на скептическую традицию в истории философии. Постмодернистская парадигма не претендует на системность и структурность, она исполнена противоречий, объясняемых социально-историческим и ценностным отличием постмодернизма и модернизма. Она ориентирована на преодоление монизма и монолитности, проявление симулятивистской природы.

С позиций постмодернизма весь мир представляет собой либо игру, либо текст. Правила этого мира, как и текст, рождаясь сиюминутно, организуют игру, не позволяя ей прекратиться, «расплыться», потерять смысл состязательности. Человек в этом состязательном мире, имея дело лишь со знаками, симулякрами, создает все новые и новые их интерпретации, осуществляя каждый раз деконструкцию. Мир с позиций постмодернизма предстает мозаичным, эклектичным, калейдоскопичным, лоскутным, совмещающим несовместимое и т.п. Постмодернистский проект, по словам современного ученого В. Г. Федотовой, отражает разочарование в ослабленном, в сравнении с классикой, неклассическом (модернистском) видении мира, обострение кризиса веры в разум, «идея объективности здесь полностью заменена идеей рефлексии языковых средств» [13, с. 48].

Развитие аксиологии как неотъемлемой области социально-гуманитарного познания также демонстрирует существование большого числа методологических проблем. В современной аксиологии наблюдается большое число разнообразных течений и школ (метафизические, трансцендентальные, онтологические,

гносеологические, социокультурные, позитивистские, натуралистические и феноменологические), вступающих в явную либо скрытую конфронтацию. В аксиологических исследованиях ведется активная разработка все более новых методологических подходов, далеко не всегда вытесняющих старые и придающих еще большую остроту ситуации методологического кризиса.

Проведенный автором в предыдущих публикациях сравнительный анализ справочной и энциклопедической литературы гуманитарной направленности показал, что одна из основных трудностей в изучении ценностей состоит в том, что в науке отсутствует единство в понимании сущности ценности, и это является основной методологической проблемой аксиологии [4, с. 29-31]. Естественно, что содержание категории «ценность» менялось как социально, так и исторически, так как тип философской системы и социокультурная среда накладывали свой отпечаток на понимание ценностей.

Понятие «ценность» и его содержательное наполнение могут быть исследованы по ряду направлений. Онтологический аспект, определяя природу и бытие ценностей, позволяет выявить источник и способы их функционирования, соотнести ценности и предметы. В гносеологическом аспекте ценность выступает необходимым элементом процесса познания. В антропологическом аспекте ценности являются результатом экзистенциальных смыслов, которые наполняют значимостью существование человека. Как верно отмечает А. М. Руденко, «в ценностях отражены пласты народной культуры, особенности менталитета и конкретного повседневного уклада жизни человека» [11, с. 169]. В праксеологическом ключе ценности выражают активность субъекта, в данном аспекте наиболее четко проявляется отличие ценности от идеала как результата волевого акта деятельной личности. Ценность обнаруживается только в процессе деятельности благодаря оценке, которая может быть и актуальной, и потенциальной. Ценность возможно рассматривать в герменевтическом аспекте, позволяющем интерпретировать процессы бытия, определяя только один из множества возможных смыслов в соответствии с существующими субъективными критериями.

Нельзя утверждать, что в аксиологии не предпринимались попытки нивелировать обозначенные противоречия и сформировать междисциплинарную теорию ценностей и однозначно определить понятие «ценность», но данные исследования рано или поздно соотносились только с одним каким-либо известным аксиологическим подходом. В качестве примера проанализируем две концепции современных отечественных философов.

Идея ценности как междисциплинарного понятия выдвинута автором многочисленных научных трудов по экзистенциальной психологии Д. А. Леонтьевым, предполагающим выработать общее, единое определение и контекст употребления этого понятия, учитывая разные его трактовки. Философ применяет димENSIONАЛЬНЫЙ метод, заимствованный им у В. Франкла. Свою исследовательскую задачу Д. А. Леонтьев определяет в построении общего пространства разных определений, позволяющего зафиксировать частные проекции такого «сложного многомерного объекта – каким ценность, вне самого сомнения, является» [5, с. 16].

Известные подходы Д. А. Леонтьевым сводятся к шести базовым оппозициям. Первая оппозиция порождена языковой двойственностью слова «ценность» – ценность присуща объектам, или, наоборот, сами объекты – это ценности. Вторая оппозиция – ценности конкретны, значимые для определенного субъекта, или ценности абстрактны. Суть третьей оппозиции состоит в интерпретации ценности в качестве особой индивидуальной реальности, имеющей значимость только для переживающего её субъекта, или как надындивидуальной реальности. Четвертая оппозиция непосредственно связана с предыдущей и задаётся развилкой: социологизация или онтологизация природы надындивидуальных ценностей. Две другие оппозиции касаются аспектов социального и психологического в ценностях: ценности – это эталоны поведения или идеалы, ценности представляют собой структуры сознания или это структура мотивации.

Анализируя понятие ценности в пространстве этих шести базовых оппозиций, Д. А. Леонтьев обосновывает предпочтение одного из альтернативных решений в отношении некоторых из них и фиксирует реально существующую двойственность аспектов бытия ценности в отношении других. Д. А. Леонтьев выделяет три формы существования ценностей: общественные идеалы – существующие в общественном сознании и разработанные им представления о безупречности, идеальности, добродетели и т.п. в разных аспектах общественной жизни; эти идеалы находят свое предметное воплощение (вторая форма) в действиях и поведении конкретных людей; третьей формой являются мотивационные компоненты личности («образцы должного»), побуждающие ее к предметному воплощению в своём поведении и деятельности общественных ценностных идеалов. Эти три формы переходят друг в друга и взаимосвязаны. Рассматривая ценности в контексте учения о смысловой сфере личности, Д. А. Леонтьев определяет их как смысловые образования, находящиеся на вершине иерархии смысловых структур и выполняющие смыслообразующую функцию по отношению к мотивам, конструктам и диспозициям.

На наш взгляд, концепция Д. А. Леонтьева не решает поставленной методологической проблемы – разработки универсальной, междисциплинарной теории ценностей, учитывающей все многообразные проявления ценностей. Теоретические построения Д. А. Леонтьева тяготеют, с одной стороны, к феноменологической трактовке ценностей, интерпретируя ценности как совокупность различных признаков. Заметим, что ценности описывают, с данной точки зрения, различные феномены реальности, их количество огромно, в отличие от того, как утверждает Д. А. Леонтьев. С другой стороны, позиция Д. А. Леонтьева нам представляется модификацией психологического подхода к интерпретации ценностей, т.к. ценности в его концепции выполняют смыслообразующую и мотивационную функции.

Наша позиция по обсуждаемой проблеме состоит в следующем – вопрос о типологии ценностей, о создании единой теории ценностей является принципиально не решаемым «основным вопросом аксиологии», т.к. аксиология как интегративная область философии формировалась на стыке целого ряда различных школ

и направлений, создавших собственные традиции в изучении ценностей. Данная проблема, несомненно, коррелирует с вопросом о сущности ценности. Следует признать, что ни одна из приводимых типологий ценностей не претендует на то, чтобы считаться исчерпывающей.

Сегодня нет «единой» аксиологии, аксиологических теорий столько, сколько крупных аксиологов, при этом каждое отдельное аксиологическое направление задает свой подход и предмет. Плюрализм аксиологических теорий выступает следствием отсутствия связи аксиологии в период ее становления только с одним философским направлением. Исторически как в западноевропейской, так в отечественной философской традициях сложилось множество концепций и теорий ценностей. Существование такого огромного количества теорий по проблеме ценности «нисколько не приближает нас к разгадке, скорее, наоборот, все более кажется, что вопрос о сущности ценности является метафизической, иррациональной, никогда не разрешимой проблемой. Но все подходы, предлагая теорию, связывают ее с тем, истинна она или нет, можно ли ее доказывать логически или нельзя, объективна она или субъективна, и больше заняты внешней стороной проблемы, чем самой проблемой сущности ценности» [1, с. 22].

Для исследователей, работающих в русле одной научной школы, характерно то, что они владеют определенным целостным комплексом методов, за которыми стоит ряд совершенно конкретных определенных теоретических представлений. Главная проблема заключается в невозможности единой классификации ценностей, она может строиться по совершенно различным критериям, причем каждый из которых имеет не только явные достоинства, но и ограничения по своим возможностям применения. Очевидно, что находящимся вне данной научной школы ученым, как правило, достаточно сложно соответствовать ее ведущим представлениям, пока не будет воспринята связанная с ней концепция.

Важнейшей методологической проблемой современной аксиологии стал не только вопрос о типологии ценностей и критериях типологии, но и проблема типологии аксиологических теорий. Сказанное уместно проиллюстрировать примерами. И если в начале XX в. американским философом и психологом немецкого происхождения Г. Мюнстербергом была предложена одна из первых типологий ценностей, согласно которой ценности делились на ценности бытия и ценности культуры, то к семидесятым годам XX в. были предложены классификации уже аксиологических теорий.

Множественность типологий аксиологических теорий подчеркивали еще классики аксиологии, например, Н. О. Лосский выделяет три течения: субъективистские, объективистские и теории, исходящие из взаимодействия субъекта и объекта [6].

В настоящее время продолжается процесс приращения новых подходов, направлений исследований в аксиологии. Так, современный отечественный философ и аксиолог В. К. Шохин обосновывает существование в современной аксиологии трех направлений: аксиологический натурализм (ценность считается производным от интереса, нужды, потребности, побуждения), феноменологическая аксиология (ценностные суждения являются не эмпирическими, а априорно синтетическими) и аналитическая философия (реально существует лишь акт оценки, который может в различных качествах изучаться психологией, социологией, метааксиологией и пр.) [9, с. 62-67].

М. С. Каган определяет в аксиологии наличие восьми течений: психологического, натуралистического, социологического, логико-семантического, объективно-онтологического, феноменологического, экзистенциалистского и теологического [2, с. 23-24]. Известный российский специалист в области философии науки, истории философии и эпистемологии Л. А. Микешина предлагает разделение аксиологических концепций на абстрактно-всеобщие, или трансценденталистские, и эмпирически-диспозиционные [8]. Недавно ушедший из жизни профессор Тартуского университета Л. Н. Столович, анализируя множественность аксиологических типологий, подчеркивает, что их в принципе невозможно даже перечислить, т.к. в каждой национально-философской традиции складывались свои типологии [12, с. 178].

Остановимся еще на одной важнейшей характеристике методологических проблем аксиологии. Современная аксиология испытывает и своеобразный «кризис перепроизводства», закономерным результатом которого выступает снижение авторитета аксиологии как научной дисциплины. Во многих современных исследованиях фиксируется тождество понятий ценность и аксиология, в некоторых работах встречаются двойственные понятия: «аксиологические ценности». Особенно «грешат» таким двойственным применением терминов работы, выполненные на стыке педагогики и философии. На наш взгляд, активное употребление понятия «проблема ценностей» и термина «аксиология» в лучшем случае представляет собой пример некоторой общей для нашего времени культурной ориентации, своеобразной аксиологической «моды». Интерпретируя мнение известного отечественного философа М. С. Кагана, можно постулировать: существующая «мода» на аксиологию не привела к нивелированию методологических и теоретических проблем, очерчивающих широкий круг, начиная с однозначности определения понятия «ценность» и специфики ценностного отношения и заканчивая осознанием положения аксиологии в общей структуре философского знания [2, с. 29].

Таким образом, в процессе конституирования аксиологии возникли противоречия методологического характера, отражающие многогранность ее предмета. Эти противоречия проявляются в нарастающем расширении исследовательского поля аксиологии, в нерешенности ряда поставленных в аксиологии фундаментальных проблем, в существующем многообразии теорий ценностей и определений самого понятия «ценность» и т.п. Наличие фиксируемых методологических противоречий аксиологии превращает вопросы систематизации теоретических конструкций в важнейшую проблему, требующую пересмотра её методологического аппарата.

Список литературы

1. Дегтярев Е. В., Вильданов Х. С., Вильданова Г. Б. Роль и значение рефлексии в аксиологическом познании и в формировании системы ценностей человека // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 32. С. 21-27.
2. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб., 1997. 205 с.
3. Котлярова В. В. Методологические проблемы современной аксиологии // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 1. С. 5-8.
4. Котлярова В. В., Якунин А. А. Ценности и жизненные стратегии молодежи в современном социально-гуманитарном познании. Шахты: ФГБОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2012. 233 с.
5. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 4-36.
6. Лосский Н. О. Ценность и бытие. Париж: YMCA-PRESS, 1931. 136 с.
7. Матяш Т. П. Теоретико-методологические трудности социально-гуманитарного познания // Философия и наука: проблемы развития и преподавания: сб. науч. тр. Ростов н/Д: Изд. СКАГС, 2009. С. 139-154.
8. Микешина Л. А. Современное развитие понятия «ценность» // Ценности и смыслы. 2009. № 1. С. 6-17.
9. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Ин-т философии РАН. М.: Мысль, 2000. Т. 1. 721 с.
10. Руденко А. М. Проблемы реализации смысло-жизненной интенциональности экзистенции человека в современной социокультурной реальности // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3. С. 52-69.
11. Руденко А. М. Социовитальные ценности смысло-жизненной интенциональности экзистенции человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012. № 3. С. 165-172.
12. Столович Л. Н. Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии. М.: Республика, 1994. 464 с.
13. Федотова В. Г. Классическое и неклассическое в социальном познании // Общественные науки и современность. 1992. № 4. С. 45-55.

SPECIFICS OF METHODOLOGICAL SITUATION IN MODERN AXIOLOGY

Kotlyarova Viktoriya Valentinovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Institute of Service Sector and Entrepreneurship (Branch) of Don State Technical University)
Biktoria66@mail.ru

The article touches on the problem of the methodological contradictions of modern axiology in the context of general methodological situation in social and humanitarian cognition. The author pays special attention to the group of the methodological problems of axiology conditioned by its special many-sided subject of research. The paper analyzes methodological pluralism in the interpretation and typology of values. The existence of the methodological contradictions of axiology turns the issues of the systematization of theoretical constructions into a major problem requiring the revision of the methodological apparatus of non-classical axiology.

Key words and phrases: axiology; methodology of social and humanitarian cognition; methodological contradictions; post-non-classical science; pluralism of axiological theories; value; typology of values.

УДК 1

Философские науки

Мысленный эксперимент как основа западноевропейской музыки Нового времени и форма теоретического моделирования создал условия для необычайно пышного расцвета музыкального искусства, отличающегося многообразием форм и стилей. Одновременность и совмещенность в одной эпохе разных стилей и направлений отражали сложность и противоречивость новой эпохи, наступившей после Ренессанса. Результатом работы мысленного эксперимента является художественный образ, воплощающий картину мира, его модель в том виде, как его понимали великие композиторы Нового времени.

Ключевые слова и фразы: Новое время; мысленный эксперимент; моделирование; модель мира; музыкальное искусство.

Кульбижеков Виктор Николаевич, к. филос. н.

г. Красноярск

oolam@yandex.ru

МЫСЛЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ В МУЗЫКЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ
КАК ОТРАЖЕНИЕ МИРООЩУЩЕНИЯ ЛЮДЕЙ ЭПОХИ[©]

Мысленный эксперимент в музыке – форма теоретического моделирования мира. Моделью для художника может стать стиль, жанр, музыкальная форма. Если художник работает в конкретном жанре, то он обязан соблюдать его законы, в противном случае получится нечто бесформенное. В искусстве, как и в науке, правильно рассчитанная модель может являться залогом верного результата [2, с. 248-254]. Поэтому любая